

ВАДИМ ПРОКОПЬЕВИЧ ШУЙСКИЙ. К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

11 ноября 2015 г. Вадиму Прокопьевичу Шуйскому исполнилось бы 80 лет. Это хороший повод, чтобы вспомнить Вадима Прокопьевича и поговорить о том, какой он был.

Судьба свела меня с В.П. Шуйским в конце 1966 г., когда он поступил в аспирантуру на кафедру исторической геологии и палеонтологии Свердловского горного института к А.Н. Ходалевичу, имея уже за плечами шесть лет трудового стажа в палеогеографической партии Уральского территориального геологического управления. Там он занимался изучением литологии девонских карбонатных пород. С этого времени наше знакомство не прерывалось, хотя время от времени он менял место работы. В 1969 г., после защиты кандидатской диссертации, посвященной герцинским известнякам Урала, он был направлен в Институт геологии и геохимии УНЦ АН СССР, а в 1972 г. вновь возвратился на кафедру и работал здесь в должности старшего преподавателя в течение последующих шести лет. За это время он подготовил и провел лекционные курсы по региональной геологии, исторической геологии и геологии СССР для студентов-геологов, гидрогеологов и геофизиков.

Несколько раз я посещал его лекции по региональной геологии, что ему не очень нравилось, но он терпел. Курс лекций был сработан очень надежно и добротно, как и положено для преподавателя с высоким самоуважением. А это чувство у Вадима Прокопьевича было развито в полной мере. Хорошо подготовленные тексты лекций, много таблиц и схем, некоторые из них вычерчены им самим. Особенно основательно были отработаны темы, посвященные геологии Урала, которую Вадим Прокопьевич знал не понаслышке, а, что называется, исходил ногами и ощупал собственными руками.

Один раз, в 1967 г., я был с ним в поле. Мы работали в составе тематического отряда Стерлитамакской экспедиции Башкирского геологического управления, но имели возможность периодически отделяться от него и совершать самостоятельные маршруты по р. Белой. В полевых условиях Вадим Прокопьевич чувствовал себя как дома. Он, по-видимому, знал какой-то заговор от слепней, комаров и гнуса – они кусали только меня и обходили стороной его. У него была хорошо подогнанная полевая одежда, обувь, прекрасная геологическая подготовка, и на разрезах он работал на зависть ловко и сноровисто. В критические моменты

в полевых условиях проявлял поразительное хладнокровие. И никогда не был многословен. Первые уроки описания геологических разрезов я получил у него.

Круг его научных интересов был достаточно широк и включал изучение рифогенных карбонатных комплексов, ископаемых рифостроителей, особенно известковых водорослей, фациальный анализ условий карбонатообразования и многое другое, связанное с ископаемыми рифами. Очень скоро он стал одним из наиболее авторитетных специалистов по ископаемым известковым водорослям, геологии карбонатных построек и ископаемым рифам палеозоя. В 1989 г., работая уже в АН СССР, он защитил докторскую диссертацию “Известковые водоросли и рифообразование (на примере палеозоя Урала)”.

К геологической науке и сопровождающей эту науку документации, содеянной им самим или другими, интересными для него специалистами, он относился с искренним пиететом и поразительной тщательностью, аккуратностью и пунктуальностью. Его пикетажные книжки могли бы послужить образцом обстоятельности, точности и лаконичности в изложении фактов. Особенно хороши схема-

тичные зарисовки обнажений, шурфов, расчисток – здесь ему не было равных. Той же тщательностью и аккуратностью отличалось содержание его коллекций каменного и палеонтологического материала, хранение опубликованных работ, переплетенных и помещенных в отдельные книги-папки с обозначением темы, оглавлением, списком авторов, датами издания и т.п. И никогда это не выставлялось напоказ. О многом мы узнали уже после того, как Вадима Прокопьевича не стало.

Эту же печать поразительной обстоятельности, ответственности за приводимые факты и научную аргументацию несут его опубликованные работы, посвященные известковым рифообразующим водорослям Урала и анализу водорослевых биоценозов в рифогенных постройках, – работы, которые одинаково востребованы как в 70–80-е гг. прошлого века, так и в настоящее время.

В обыденной обстановке Вадим Прокопьевич был прост в общении, но собеседников отбирал придирчиво и далеко не каждого посвящал в частные особенности своей деловой жизни. При этом важна была не только и даже не столько гео-

логическая эрудиция избранника, имела значение его осведомленность в самых разных областях науки, искусства, общественной жизни, политики. Сам Вадим Прокопьевич в своих интересах далеко выходил за рамки специальных геологических наук и мог обстоятельно поговорить о В. Высоцком, В. Шукшине, В. Липатове, С. Довлатове и многих других “властителях дум” конца прошлого века. Он сам точил отличные поделки из корней деревьев и берестовых наростов (капов), собирал коллекцию минералов, имел солидную библиотеку книг. С ним было всегда интересно и немного тревожно, хотелось быть вровень, но далеко не всегда это получалось.

Хорошие люди, значительные личности остаются живыми в нашей памяти еще долго после их ухода. Вадим Прокопьевич был незаурядным профессионалом, интереснейшим человеком, оставившим после себя фундаментальные научные разработки и добрую память на долгие времена.

В дни его 80-летия – слышит ли он нас или нет – хочется сказать: “Мы помним, тебя, Вадим Прокопьевич. Спасибо тебе за все, что ты сделал для нас”.

В. Черных